

Объ остаткахъ древности и старины въ Тверской губерніи.

Настоящее изданіе предназначено служить объяснительнымъ текстомъ къ археологической картѣ Тверской губерніи.

Сюда вошли свѣдѣнія о каменныхъ орудіяхъ и мѣстахъ ихъ выдѣлки или о стоянкахъ людей, т. наз., каменного вѣка, о костяныхъ орудіяхъ, древней глиняной посудѣ, о городищахъ и курганахъ, о древнихъ и стариныхъ заброшенныхъ кладбищахъ, о камняхъ и крестахъ съ древними надписями и загадочными знаками, о находкахъ разнаго рода предметовъ древняго быта, какъ напр. оружіе, доспѣхи, клады, церковныя принадлежности, кресты и образки-тѣльники, древніе изразцы, монеты, вещи, служившія для укращенія—серги, кольца, браслеты и т. п., остатки исчезнувшихъ животныхъ—мамонта, носорога, первобытнаго быка и др., морскіе полипники, раковины, разныя окаменѣлости и прочее.

Мѣстности, занимаемыя нынѣ Тверскою губерніею, какъ извѣстно, были заселены еще въ тѣ далекія времена, когда люди, не зная металловъ, обходились одними каменными и костяными орудіями, служившими имъ для войны и охоты и для домашнихъ падобностей. Въ обиходѣ этихъ первоначальныхъ насельниковъ здѣсніихъ мѣстъ были и горшки изъ глины, иногда необожженої, съ примѣсью дресвы или крупнаго песка, толстые, грубой работы.

По берегамъ рѣкъ и озеръ находяться, иногда въ очень большомъ количествѣ, каменные орудія и, т. наз., ядища—камни, отъ которыхъ откалывались части для выдѣлки орудій. По такимъ находкамъ и узнаютъ мѣста пребыванія или стоянки первобытныхъ людей. Орудія эти—молоты, топоры, наконечники копій и стрѣль, иранци, книжалы, ножи, скребки, тесла, долота, пилы, уколки, шилья, багры, остроги, рыболовные крючки и др., встречаются и просто отбитыя, крупной или мелкой отбивки, простѣйшей выдѣлки, при этомъ молоты безъ сверлить, только съ небольшими выемками для прикрытия къ древку, и тщательно отдѣленныя и отшлифованныя, а молоты и имъ подобные—уже

со сверлинами для насадки, очень правильныхъ и изящныхъ формъ. На мѣстѣ выдѣлки вещей этого послѣдняго рода находятъ и шлифовальные камни.

Отбивныя орудія относятъ къ болѣе ранней эпохѣ, палеолитической, шлифованныя—къ послѣдующей, неолитической.

Мѣста стоянокъ людей каменнаго вѣка обнаружены были въ Осташковскомъ уѣздѣ И. С. Поляковымъ по берегамъ озеръ Селигера, Стержа, Вселука и др., въ Ржевскомъ—П. Ф. Симономъ въ окрестностяхъ Ржева, по берегамъ Волги и Халыники, въ необыкновенно большомъ количествѣ, разными лицами—въ Тверскомъ уѣздѣ, по Волгѣ жѣ, на правомъ ея берегу, недалеко отъ сц. Шоповки, расположеннаго на лѣвомъ берегу, верстахъ въ 20 выше города; въ Твери—на лѣвомъ берегу Волги, въ прилегающей къ городу Барминской слободкѣ; въ Калязинскомъ уѣздѣ—на правомъ берегу Волги у дер. Прислонъ и др.¹⁾

Каменные орудія находять или пріобрѣтаютъ повсемѣстно въ губерніи. Нами же отмѣчены только тѣ мѣста, въ которыхъ эти предметы записаны найденными. Этого же порядка мы держались и относительно другихъ находокъ. Мѣста пріобрѣтенія древнихъ предметовъ не заполнили на карту и въ настоящее описание въ тѣхъ случаяхъ, когда въ имѣющихся о нихъ данныхъ не обозначено, гдѣ эти предметы найдены.

Къ орудіямъ костянымъ относятся заостренныя ребра, копья, стрѣлы, родъ ножиковъ, долота, шилья, иглы, орудія неизвѣстнаго назначенія, напр. одно плоское съ ручкою и зазубреннымъ остріемъ, другое въ видѣ конуса; костылекъ, утончающійся къ концу, съ двумя зубчиками, однимъ на концѣ, въ видѣ стрѣлы, и другимъ посерединѣ, и пр. (сц. Пекуново Корч. у., д. Прислонъ Каляз. у. и др.).

Въ Тверскомъ Музѣѣ хранятся тысячи найденныхъ и пріобрѣтенныхъ въ здѣшнихъ мѣстахъ предметовъ палеолитической и неолитической эпохъ.

Въ губерніи очень много городищъ и кургановъ. Эти остатки древняго быта относятъ къ одной и той же эпохѣ—курганной, когда уже вошли въ употребленіе металлы, стекло, ткани и пр.

¹⁾ По одной замѣткѣ покойнаго А. К. Жизневскаго, на границѣ Бѣжецкаго и Тверскаго уѣзовъ, на окраинѣ Васильевскаго болота была столинка человѣка каменнаго періода.

Городища встречаются большою частю на возвышенностяхъ, при сложніи двухъ или болѣе рѣкъ и ручьевъ, и состоять изъ насыпной четырехугольной, трехугольной или окружной площади, окруженнай, смотря по надобности, со всѣхъ или только съ нѣкоторыхъ сторонъ валами и рвами, по одному или по нѣскольку. Такого рода сооруженія, составляя средства защиты и обороны отъ нападенія непріятелей, несомнѣнно, были своего рода крѣпостями, куда въ необходимыхъ случаяхъ могли собираться жители мѣстного поселка, расположенного вокругъ укрѣпленія, обыкновенно слишкомъ тѣснаго для постояннаго жительства, т. к. заключають въ себѣ лишь нѣсколько сотъ квадратныхъ сажень. Однако существуетъ и другое объясненіе сущности древнихъ городищъ: нѣкоторые писатели, какъ напр. Долugo Ходаковскій, Погодинъ и др., считали эти насыпи мѣстами совершеннія языческихъ религіозныхъ обрядовъ. Но не отправлялись ли такие обряды и въ укрѣпленныхъ городахъ и въ особо отведенныхъ для этого мѣстахъ, обведенныхъ валами и рвами, для охраны отъ всякихъ случайностей? ¹⁾.

Одни изъ городищъ принадлежать совершенно неизвѣстнымъ нынѣ, бывшимъ въ древности, поселеніямъ, другія представляютъ остатки исторически извѣстныхъ городовъ. Тѣ и другія находятся въ селахъ и деревняхъ и вблизи ихъ. Уцѣльвши остатки укрѣпленій позднѣйшаго времени существуютъ въ нѣкоторыхъ городахъ.

Остатки городовъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ и извѣстныхъ въ исторіи, сохранились, напр., въ слѣдующихъ селеніяхъ: въ Останиковскомъ уѣздѣ—Горышинъ (пог. того же имени), Вселукъ (см. д. Одворицы, Вселукъ), Лопастицы (см. д. Поперечникъ и сц. Витбино между рукавами р. Городни и озз. Витбино и Лопастицы), Езжинъ (см. Глубокое и Езжинъ), въ Ржевскомъ—Осѣченъ (см. д. Климово), Сижка (см. пог. Никола-Сишка и с. Ясемово), Тудъ (см. Скворотыня), Опоки (см. д. Опоки, Апоки), въ Зубцовскомъ—Хорвачъ (посадъ Погорѣло-Городище, по преданію г. Держиславль), г. Роденъ (с. Родня), Рогачевъ (нынѣ село того же имени), Хлѣпень (тоже), Нѣгомиръ (село Нѣмгорь—есть ли тамъ слѣды укрѣпленія, свѣдѣній не имѣмъ), Молодой-Березу

¹⁾ На многихъ городицахъ Тверскаго поволжья издревле держится обычай устраивать народныя игрища. Не остатокъ ли это языческихъ обрядностей, выродившейся съ теченіемъ времени въ нынѣшний видъ увеселеній, состоящихъ въ гуляніи съ музыкой, пѣснями и танцами?

(должно-быть село Большой-Березуй), Фоминскъ (с. Фоминское Городище), въ Старицкомъ—Семеновъ-Городокъ, Рясна (селенія того же имени), Микулинъ (с. Микулино-Городище), въ Тверскомъ — Вертязинъ (с. Городня), Микулинъ (д. Микулино), Выбрань (по одному предположению—между д. Брынево и с. Валуевымъ-Городищемъ), въ Калязинскомъ—Бѣлгородъ, Скиятинъ (села Бѣль-Городокъ и Скиятино), въ Бѣжецкомъ—Бѣжецкъ, Городецко, Бѣжецкій-Верхъ (с. Бѣжечи) и др.

Не отыскано мѣстонахожденіе бывшихъ городовъ Радилова, Дорогобужа.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ существуютъ лишь преданія о бывшихъ будто-бы на ихъ мѣстѣ городахъ. Такъ, напр., въ Ржевскомъ уѣздѣ говорять, что въ мѣстности д. Созонова былъ городъ Сазонъ, въ Корчевскомъ,—что вблизи д.д. Посады и Хрипелово былъ городъ Медвѣдь, въ Вышиневолоцкомъ,—что у оз. Илова, близъ д.д. Абакумова и Дворицъ, былъ городъ *Иловль*, а въ с. Загородѣ,—что здѣсь былъ городъ *Холопій*, въ Весьегонскомъ—что у дер. Лукина находился городъ *Оверингъ*.

Остатки укрѣпленій позднѣйшаго времени сохранились въ городахъ: Ржевѣ, Зубцовѣ, Старицѣ, Твери, Кашире и Торжкѣ.

Въ почвѣ городищъ и въ ихъ окрестностяхъ находить многіе древніе и старинные бытовые и боевые предметы: каменные орудія, черепки грубой глиняной посуды съ характерными узорами въ видѣ паралельныхъ горизонтальныхъ сплошныхъ или точечныхъ линій, ломанныхъ, волнистыхъ линій, крестиковъ, кружковъ и пр., съ клеймами на днѣ, древнія и старинныя монеты русскія и иностранныя, изразцы отъ древнихъ построекъ, разные орнаменты, христіанскіе кресты, образки, складки и др.

По обилію находокъ замѣчательны городища с. Зaborовья, Вышиневолоцкаго уѣзда, Прислона и Скиатина,—Калязинскаго, Пекунова,—Корчевскаго уѣздовъ.

Землянныя насыпи, известныя здѣсь подъ именемъ кургановъ, сопокъ, могиль, могилищъ представляютъ собою мѣста погребенія умершихъ¹⁾). Обыкновенная ихъ форма—усѣченный конусъ съ плоскою

¹⁾ Въ одномъ курганѣ при погостѣ Бѣжецахъ найдены однѣ обожженныя лошадиные кости и при нихъ мѣдныя украшенія, принадлежавшія лошадиной сбруѣ.

площадкою наверху, иногда прогнутою, полушаръ, или менѣе выпуклая округлая, продолговатая или и длинная насыпь.

Онѣ нерѣдко расположены группами, иногда очень большими, въ нѣсколько сотъ насыпей, вблизи городицъ, и въ этихъ случаяхъ составляютъ цѣлые кладбища, помѣщаются, такъ же какъ и городица, на высокихъ мѣстахъ, на берегахъ рѣкъ или озеръ, но встречаются и въ низинахъ, по-нѣсколько и по-одиночкѣ, иногда въ такихъ мѣстахъ, гдѣ на далекое разстояніе не замѣчается признаковъ бывшаго жилья.

Въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ есть большія курганныя насыпи, съ одной стороны крутыя, съ противоположной отлогіе, причемъ на отлогостяхъ ихъ и вблизи помѣщены многія небольшія курганныя же насыпи (д. Медвѣдково). Курганы иногда находятся на поверхности городицъ и валовъ [напр., Успенье-на-Болотѣ Кашинскаго у., Васильки (Васильково) Бѣжецкаго у.].

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между курганами и другими насыпями тянутся или къ нимъ примыкаютъ съ какой-либо стороны валы; послѣдніе встречаются и совершенно отдѣльно отъ другихъ насыпей. То и другое можно видѣть въ Осташковскомъ уѣздѣ—близъ селеній Кулатова, Спицына, Ананьина, Семерихина, Паникова, Кравотовни, Глубочицы, Кастькова, Мостовъ, Оковецъ, Витбина, въ Ржевскомъ—у д. Сазонова и въ другихъ мѣстахъ.

Размѣры курганныхъ насыпей очень различны: высота—отъ одного аршина до нѣсколькоихъ сажень, соответственно этому и окружность ихъ основанія—отъ десятка аршинъ до десятковъ сажень. Сюда не относятся насыпи длинныя.

Многіе курганы обложены камнями въ одинъ или нѣсколько рядовъ, изрѣдка встречаются камни и на верхней площадкѣ. Въ одномъ мѣстѣ найдены курганы, обложенные крупнымъ дикaremъ круглымъ и колотымъ; тамъ же, между курганами, нѣсколько большихъ кучъ дикаря, которыя изслѣдователь не призналъ за курганы (дер. Воробьево Корчевскаго у.).

Иногда курганы обведены канавками.

Есть плоскія могилы (Воронцово, Селищи—Вышнев. у.) или едва повышенныя насыпи, обложенные по окружности каменями и съ камнями на всей поверхности. Могилы, заваленные камнями, найдены,

напр., въ Корчевскомъ уѣздѣ—при д.д. Сергѣевкѣ, Вескахъ, въ Вышневолоцкомъ—при д. Мерлугинѣ. Что-то въ родѣ жальничихъ могиль¹⁾ описывалъ Поляковъ около погоста Ширкова на озерѣ Селигерѣ Осташковскаго уѣзда. Вѣнцы камней здѣсь имѣютъ болыший діаметръ, до 5 сажень, форма ихъ круглая или четырехугольная.

Описаннымъ могильнымъ насыпямъ,—по болышей части, безразлично—въ здѣшнихъ мѣстахъ присвоиваются названія: курганы, сопки, могилки, могильники. Иногда, впрочемъ, болыша насыпи называются курганами, средней величины и мелкія—сопками и могилками. Случается, что и насыпи городищъ называются курганами и сопками, а группу кургановъ—городками, такъ что опредѣленныхъ названій для каждого рода насыпей въ народѣ не установилось.

Природныя условія мѣстностей, нынѣ занимаемыхъ Тверскою губерніе, были очень благопріятны для заселенія и въ давнее время. Множество озеръ въ сѣверозападномъ краю губерніи, болыша рѣки, служившія въ отдаленную пору лучшими, если не единственными, удобными путями сообщенія, лѣса, луга, и земли, годныя для разработки, способны были давать хорошия средства существованія пришельцамъ изъ другихъ странъ и видимо привлекали сюда многихъ. Значительность здѣшняго населенія въ курганиную эпоху доказывается множествомъ городищъ и кургановъ. Найдки же, извлекаемыя изъ нихъ, или встрѣчаемыя по-близости, даютъ полную возможность заключить, что люди, оставившіе земляныя насыпи, по крайней мѣрѣ, въ болые позднюю курганиную пору, были не бѣдны, находились въ сношеніяхъ съ народами востока и запада и стояли на довольно высокой степени культуры.

Курганы и городища съ теченіемъ времени разрушаются и силами природы, и руками человѣка. Многія насыпи на берегахъ рѣкъ размываются весенними разливами, распахиваются, разрываются для хозяйственныхъ надобностей, для починки или проведения дорогъ, для спланированія мѣсть подъ постройки и т. п. Иные раскапываются искастелями кладовъ, причемъ содержимое насыпей растрачивается безъ всякой пользы и безслѣдно пропадаетъ для науки.

¹⁾ Жальникъ—мѣсто, обложенное камнями, и невысокая насыпь. На уровнѣ земли или нѣсколько ниже—костякъ.

Нерѣдко курганы копаютъ любители, съ цѣлями, какъ бы, научными, но, приступая къ дѣлу безъ опредѣленной программы, безъ соблюденія необходимыхъ пріемовъ, не обращаютъ вниманія на форму, величину, число насыпей, ихъ составъ, расположение ихъ содергимаго, мѣстонахожденіе и положеніе костяковъ, вещей и на другіе признаки, по которымъ, вмѣстѣ съ изслѣдованиемъ череповъ и костей, обыкновенно опредѣляется народность, степень культуры и самое время пребыванія въ данной мѣстности людей, оставившихъ эти памятники, и смѣшиваются добытые въ разныхъ мѣстахъ предметы въ одну кучу. Въ результатѣ--курганы уничтожены, данныхъ для необходимыхъ выводовъ нѣть, тогда какъ тѣ же насыпи, изслѣдованныя свѣдущими людьми, могли бы привести къ разнымъ научнымъ открытіямъ.

Между тѣмъ, давно уже существуютъ необходимыя при такихъ изслѣдованіяхъ руководства и инструкціи, которыми часто не пользуются.

Въ послѣднее время завелись промышленники, которые рыскаютъ по городамъ и селеніямъ, отыскиваютъ курганныя и другія находки или сами выкапываютъ вещи изъ кургановъ и сбывають ихъ коллекціонерамъ и въ музеи.

По счастію, не очень давно послѣдовали ограниченія въ истреблѣніи и порчѣ кургановъ и городищъ. Запрещено, безъ разрѣшенія Императорской Археологической Комиссіи, разрывать подобныя насыпи на земляхъ казенныхъ, общественныхъ и принадлежащихъ разнымъ установлѣніямъ. Къ раскопкамъ на этихъ земляхъ можно приступать лишь съ открытымъ листомъ Археологической Комиссіи.

Однако остаются вѣдь запрещенія насыпи на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, и онѣ подвергаются порчѣ и растратѣ.

Нельзя обойти молчаніемъ и того обстоятельства, что иногда и добытые при соблюденіи извѣстныхъ правилъ предметы въ хранилищахъ ихъ располагаются не отдельно по каждому вскрытому кургану, а подбираются изъ разныхъ насыпей и мѣсть по однородности находокъ—черепа къ черепамъ, кольца къ кольцамъ, монеты къ монетамъ и т. д., причемъ утрачивается понятіе о томъ, какая вещь изъ какого мѣста и кургана, а слѣдовательно и здѣсь ускользаетъ возможность желательныхъ выводовъ.

По настоящему предмету въ Тверской Ученой Архивной Коммиссии есть очень цѣнное сообщеніе Императорскаго Россійскаго Исторического Музея о томъ, что въ интересахъ археологической науки Управление Музея постановило: отнюдь не разбивать и не рознить находокъ, составляющихъ полное цѣлое каждого курганныго погребенія, и почитать дублетомъ именно все таковое кургансое цѣлое, если оно въ действительности служить болѣе или менѣе точнымъ повтореніемъ уже имѣющихся находокъ¹⁾.

Казалось бы, что такого же правила надобно держаться и относительно находокъ, добываемыхъ не въ курганахъ только, а повсемѣстно, напр. въ насыпяхъ городищъ, по берегамъ рѣкъ, въ кладахъ и т. под.

Собранные въ такомъ порядкѣ предметы данной мѣстности представляли бы достаточную характеристику ея насесенія въ извѣстную пору. Разсортировка же вещей, находимыхъ въ разныхъ мѣстахъ, по роду предметовъ—обезличиваетъ и мѣстности, и находки.

Въ Тверской губерніи было много раскопокъ кургановъ и другихъ насыпей. Длинный списокъ занимавшихся этимъ лицъ, съ обозначеніемъ самыхъ мѣсть, где производились раскопки, приложенъ здѣсь на особомъ листкѣ. Но еще много насыпей разрыто мѣстными крестьянами, кладоискателями и неизвѣстными намъ лицами.

Замѣчательны, по результатамъ, раскопки кургановъ, производившіяся въ давнее время съ научными цѣлями: Ф. Н. Глинкою—въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Н. А. Ушаковымъ—въ Вышиневолоцкомъ и Весьегонскомъ, Европеусомъ—въ Бѣжецкомъ и Весьегонскомъ, Аспелиномъ—въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.

Позднѣе съ значительнымъ успѣхомъ разрывали курганы и городища: В. И. Власовъ въ Осташковскомъ у., Д. Ф. Щегловъ, Т. М. Чистяковъ въ Ржевскомъ, А. М. Безобразовъ въ Зубцовскомъ, Л. М. Бастамовъ въ Старицкомъ, В. И. Слизовъ, А. А. Спицынъ съ сотрудниками, В. Я. Щербаковъ, И. Я. Заботинъ, В. И. Колосовъ и И. А. Виноградовъ въ Тверскомъ, А. И. Кельсіевъ, В. А. и Н. А. Чагины, С. Н. Мамонтовъ, А. Н. Ладыженский въ Корчевскомъ, В. И. Коло-

¹⁾ Журн. 18 заѣд. Твер. Уч. Арх. Комм.

совъ въ Калязинскомъ; докторъ А. В. Силичъ и Д. А. Воронцовъ въ Вышневолоцкомъ; члены Археологического Института князь П. А. Путятинъ, Я. И. Зарницкій, К. А. Шапошниковъ и слушатель Института г. Родзевичъ, мѣстный становой приставъ Колюбакинъ, священникъ с. Прудова А. Е. Гроздовъ, б. Непремѣнныи Попечитель Тверской Ученой Архивной Комиссіи П. Д. Ахлестышевъ въ Бѣжецкомъ, г. Караполовъ въ Весьегонскомъ.

Описания произведенныхъ въ губерніи раскопокъ и найденныхъ предметовъ помѣщены въ разныхъ изданіяхъ, какъ напр. въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ Древней русской исторіи до Монгольского ига М. Погодина, въ Извѣстіяхъ Общества Любителей Естествознанія, Антроп. и Этнogr., въ Запискахъ Императорскаго Русск. Археолог. Общ., въ Описаніи Тверскаго Музея А. К. Жизневскаго, въ книгѣ О курганахъ и городицахъ Тверской губ., въ Тверскихъ Губ. Вѣдомостяхъ, въ Журналахъ и отчетахъ Тверской Уч. Арх. Комиссіи и ^{Чи?} друг. изданіяхъ, обозначеныхъ въ настоящей книгѣ.

Вскрытія кургановъ обнаруживаются, что тѣла умершихъ укладывались, а иногда усаживались, на землю и засыпались сверху или сожигались, и останки засыпались землею. Иногда въ верхнихъ частяхъ курганной насыпи—небольшие камни, уголья, зола, кости птицъ или животныхъ. Затѣмъ слой земли, и глубже онять прослойки угля и золы. Костики, большую часть по одному, рѣже по два и болѣе, встрѣчаются или на уровне почвы, или выше ея, въ насыпи, или ниже, въ нѣкоторомъ углубленіи вырытой земли. Костики въ порядкѣ (когда покойникъ былъ положенъ) и въ кучѣ (когда посаженъ), при нихъ вещи. Но въ губерніи найдено и нѣсколько кургановъ большихъ, наполненныхъ множествомъ скученныхъ человѣческихъ череповъ и костей, очевидно зарытыхъ насконо, во время какихъ-нибудь бѣствий: войны, мора и т. п. ¹⁾.

При погребеніи въ спокойное время, костики иногда лежить на глиняной или песчаной подстилкѣ, на золѣ, на мостовой изъ мелкаго

¹⁾ Таковы: въ Тверскомъ у. курганъ «Николка» близъ с. Отмицъ; въ Бѣжецкомъ у. кург. въ д. Мокшицахъ; уничтоженный курганъ въ г. Весьегонскѣ. Скопища костей, безъ насыпей надъ ними, найдены были въ Твери (человѣч. и лошадин.), въ землѣ, на Прогонной улицѣ, и въ д. Ферязкинъ, Старицкаго у.; при этихъ костяхъ попадалось и оружіе. ^{Чи?}

булыжника. Въ одномъ курганѣ обнаруженъ сводъ изъ обожженої глины, подъ нимъ костякъ весь, и съ головой, обернутый берестой (Клеопино и Кокорево, Старинскаго уѣзда). Обложенные берестой скелеты попадались и въ другихъ курганахъ. Въ иѣкоторыхъ случаяхъ открыты надъ оствомъ пустоты въ видѣ сводовъ изъ камней и отчасти дерева, въ одномъ курганѣ обнаружены камни, образовавшие какъ бы стѣну (Осташк. у., Коша и Рогъ), въ другомъ, на половинѣ высоты кургана, кладка изъ булыжника довольно плотная и представлявшая собою что-то въ родѣ свода; у головы и ногъ костяка, лежавшаго на мостовой изъ мелкаго булыжника, стѣнки, на которыхъ найдены куски истлѣвшаго дерева (Баменка, Твер. у.). Еще въ одномъ курганѣ костякъ—подъ сводомъ, сложеннымъ изъ пѣсколькихъ рядовъ большихъ и малыхъ нетесанныхъ камней (Никольское-Лысково, Тверскаго уѣзда).

Между курганами у села Михайлова-Прудова, Бѣжецкаго у., найдено множество камней, какъ бы могильныхъ; подъ камнями, сопровождающими ряды бывшихъ кургановъ, правильная мостовая, а подъ нею какой-то цементъ, уголь и чистый песокъ, между тѣмъ какъ почва въ этомъ мѣстѣ не песчаная и не каменистая, глубокія ямы или колодцы, устья которыхъ правильно обложены камнями; въ одной ямѣ, рытой до семи аршинъ—при чёмъ до дна не дошли—открыты признаки простѣнковъ и твердая заливка, и на третьемъ аршинѣ глубины, въ одной сторонѣ ямы, много угольевъ, а въ другой ножъ безъ черенка, старинной формы, особенно твердаго желѣза, воткнутый въ стѣну изъ отвердѣвшаго песка. Въ одномъ курганѣ найденъ камень съ загадочными знаками и надписью, о которомъ будетъ сказано ниже.

Обыкновенное положеніе костяковъ въ курганахъ—на спинѣ, головою на западъ, съ иѣкоторыми уклоненіями въ ту или другую сторону, рѣже головою на сѣверъ, востокъ или югъ. Руки протянуты по оси костяка, иногда лѣвая вытянута, правая согнута на груди, по направлению къ лѣвой.

При обнаруженіи въ курганахъ двухъ или болѣе костяковъ, положеніе ихъ бывало, напр., таково: они лежали порознь на одной или на разныхъ высотахъ. При костякѣ взрослого человѣка встрѣчались остатки дѣтскихъ костяковъ. Въ одномъ курганѣ, на глубинѣ аршина,

костякъ въ большомъ беспорядкѣ, подъ нимъ и частію надъ нимъ кости молодой коровы, а другой, главный костякъ, на аршинъ ниже и немного правѣе первого (Зaborье, Корч. у.). Въ другомъ курганѣ костякъ на поверхности земли, обращенный къ востоку, въ сидячемъ положеніи, рядомъ множество булыжныхъ камней и тутъ-же черепъ другого костяка, съ проломомъ или рубленой раной на темени; положеніе этого костяка—головою на западъ, ногами на востокъ; возлѣ него куски истлѣвшаго дерева, повидимому, колоды—долбленааго гроба (Никольское-на-Сози, Корч. у.). Несколько оставовъ въ различныхъ положеніяхъ на разной высотѣ, одинъ—въ сидячемъ положеніи у ногъ другого костяка (Абакумово, Вышнев. у.). На одной высотѣ два костяка $\checkmark$ на боку, одинъ противъ другого (Клеопино, Старицк. у.), или при мужскомъ оставовъ женскій черепъ, обращенный теменемъ къ груди мужскаго костяка и лицомъ по его направлению (Зaborье, Корч. у.), или же мужской и женскій скелеты, обращенные лицомъ другъ къ другу и какъбы обнявшіеся правыми руками, и въ $1\frac{1}{2}$ аршинахъ отъ женскаго костяка другой женскій же (Воробьево, Корч. у.). Не кроется ли въ этихъ послѣдніхъ случаяхъ что-нибудь подобное (только безъ сожженія) ужасному обычью умерщвлять жену покойника, которая въ минуту остраго горя высказала готовность лечь въ могилу вмѣстѣ съ любимымъ мужемъ и потомъ, въ теченіе десяти дней, испытывала всѣ муки ожиданія насильственнаго конца, для нея уже неизбѣжного, и переживала передъ смертью длинный рядъ возмутительныхъ обрядностей и, задавленная веревкой и приколотая ножемъ, сожигалась вмѣстѣ съ трупомъ покойнаго ¹).

При костякѣ, почти всегда, находится глиняный горшокъ, чаще всего въ ногахъ, изрѣдка сбоку или у головы. Въ горшкѣ иногда замѣчаются признаки бывшей въ немъ жидкости или какого-то жирнаго вещества, иногда истлѣвшія зерна, мелкая кости.

Горшки попадаются то выдѣланные отъ руки, то формованные на кругу. По формѣ они похожи на обыкновенные простые нынѣшніе

¹) См. записку Ахмеда Ибнъ-Фодлана, помѣщенную въ Древнихъ лѣвѣстіяхъ о Россіянахъ и Казарахъ, находящ. въ собраніи рукописей С.П.Б. Академіи Наукъ и въ Сказаніяхъ мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ Л. Я. Гаркави, 1870 г. Передана сокращенно членомъ Тв. Учен. Арх. Коми. Кудрявцевымъ въ Памяти. книжкѣ и календарь Вятск. губ. на 1903 г., XXXVII, стр. 47.

горшки, но въ одномъ мѣстѣ (Савинскія Горки, Новот. у.), найдены въ видѣ неглубокой вазы, какія дѣлаютъ для фруктовъ. На стѣнкахъ курганныхъ горшковъ, какъ и на другихъ древнихъ, бываютъ узоры изъ горизонтальныхъ прямолинейныхъ и зигзаговыхъ полосокъ въ одинъ или нѣсколько рядовъ, изъ пересѣкающихся линій, изъ точекъ, изъ кружковъ, вдавленныхъ палочкою или тисненыхъ трубочкою, изъ четырехугольниковъ, изъ фигуръ въ видѣ славянскихъ буквъ І, Х, въ видѣ чешуи, крестиковъ, шашечныхъ зеренъ и др. На днѣ горшковъ нерѣдко выпуклые клейма въ видѣ кружковъ съ крестомъ внутри, въ видѣ свастики, прямыхъ черточекъ и др., на одномъ найденъ знакъ въ видѣ буквы Ш, у которой крайняя съ правой стороны вертикальная линія продолжена вверхъ и оканчивается кольцомъ.

У костяковъ иногда остатки полуусгнившаго дерева и разныя вещи, у мужскихъ меныше, у женскихъ больше. При мужскихъ скелетахъ чаще встречаются височные и другія кольца, пряжки, застежки съ разными орнаментами, оселки, иногда съ продѣтымъ въ просверленное отверстіе кольцомъ, стальные или желѣзные ножи, коня, топоры, нѣкоторыя подобныя же или другія каменные орудія. При женскихъ костиахъ бываетъ много украшеній: височные кольца, серьги, ожерелья, гривны, бусы, бисеръ, цѣночки, кольца, перстни, браслеты—иногда съ эмалью (Юрятино, Ржевскаго у.), бубенчики, ножи.

Въ курганахъ встречаются монеты восточныя и западныя VIII—XIII вѣковъ. Въ числѣ монетъ попадались саманидскіе и др. диргемы, германскія монеты XI вѣка, напр. предполагаемая Уtrechtского епископа Бернольда (1027--1054), гильдесгеймская серебряная монета и друг., подражанія монетамъ (брактеаты), съ проколотыми отверстіями или съ приклѣпанными ушками, для ношенія въ видѣ убранства; раковины, амулеты изъ костей и зубовъ птицъ и животныхъ, изъ сливныхъ kostочекъ и пр. Въ одномъ курганѣ (Гульцово, Ржевскаго у.) найдены, между прочимъ, четырехгранныя цѣночки, общая длина которыхъ составляетъ 11 сажень, съ надѣтыми на нихъ кольцами и привѣсками. Объ этихъ вещахъ въ описаніи приобрѣтений Тверскаго Музея сказано, что они похожи на цѣночки и привѣски ожерелья въ Пантаканской гробницѣ жрицы Димитры. Въ сельцѣ Ивановскомъ, Ржевскаго у., въ одномъ курганѣ, между проч., найдены каменный кружокъ-пронизка,

похожій на такі же, найденные въ мерянскихъ могилахъ, и кружки красноватаго шифера, неизвѣстнаго назначенія. Попадаются остатки волосъ черныхъ и русыхъ, шерстяныхъ и другихъ тканей, ремней, кожи. Между курганными крестиками, надѣтыми на щѣпочкахъ, въ этихъ насыпяхъ были находимы и христіанскіе тѣльные кресты съ изображеніями Распятія, Богоматери и святыхъ (Коша и Рогъ, Осташковск. у., Избрижи, Тверск. у.). Въ нѣкоторыхъ курганахъ попадается изгарь или кузачечные шлаки, что служить признакомъ мѣстной обработки желѣза (напр., пог. Сигъ Осташк. у., Зaborье Корч. у., и др.).

Металлическія курганныя вещи встрѣчаются изъ серебра, сплава серебра съ мѣдью, изъ мѣди, бронзы, олова, желѣза, стали. Гривны, браслеты, кольца, перстни, большою частію витые изъ проволоки, мѣстами расплощенной, закрѣпляются не спайкою, а съединениемъ концовъ, загибаемыхъ крючками или закручиваемыхъ, или же имѣютъ концы и вовсе не соединенные. Спаянныя попадаются рѣдко. Найдено, напр., спаянное кольцо въ одномъ курганѣ при д. Воробьевѣ, Корч. у.

Ушки къ монетамъ, брактеатамъ и медалямъ приклепываются, но изрѣдка и припаиваются. Въ курганѣ д. Прислонь, Каляз. у., найдена медаль съ ушкомъ, припаяннымъ однимъ концомъ и другимъ загнутымъ.

Находимыя въ курганахъ бусы бываютъ сердоликовыя, янтарныя, аметистовыя, стеклянныя—разноцвѣтнаго стекла, иногда золоченныя и серебренныя или покрытыя тонкими пластинками этихъ металловъ, каменныя, мозаичныя, глиняныя или изъ какой-то бѣловатой массы.

Въ числѣ головныхъ уборовъ на одномъ женскомъ костякѣ былъ изъ выдѣланной шкуры, похожій на телячью, шерстью вверхъ, украшенный пришитыми сверху металлическими пластинками съ кольцами; они покрывали черепъ на лбу, вискахъ и темени, къ бокамъ его придѣланы были изъ такой же шкуры уши, въ каждомъ ухѣ продѣто по три металлическихъ сережки, одна другой ниже и меньше.

Курганы здѣшніе, судя по ихъ формѣ, величинѣ, по способу погребеній, по типу череповъ, по размѣрамъ костей, по роду вещей, должны принадлежать разно民族еннымъ поселенцамъ и разному времени. Существующія обѣ этихъ насыпяхъ преданія почти ничего не говорять въ пользу разрешенія вопросовъ, когда и кѣмъ сооружены эти памятники древняго быта. Народъ или относить ихъ ко времени

литовскихъ набѣговъ, татарского погрома, или пріурочиваеть къ нимъ разныя поэтическія сказанія о богатыряхъ, о разбѣйникахъ, о зарытыхъ сокровищахъ, о романическихъ приключеніяхъ¹⁾). Ученые приписываютъ тѣ или другіе курганы Югрѣ, Мерянамъ, Веси, Славянамъ. Д. П. Европеусъ считаетъ ихъ остатками быта давнихъ здѣшнихъ на-селенцевъ, Югры, родоначальниковъ нынѣшихъ Бенгровъ, ушедшихъ въ IX вѣкѣ въ Паннонію, и — Остяковъ и Vogulichей, живущихъ и нынѣ на сѣверѣ Россіи.

Аспелинъ курганы сѣверной части Тверской губерніи признаетъ принадлежащими западно-финскому племени Веси.

14. В. И. Покровскій, авторъ Историко-статистического описанія Тверской губерніи, высказываетъ, что въ древнія времена, которая можно назвать курганнымъ періодомъ, въ предѣлахъ Тверской губерніи жили племена финскія, а именно Весь и Меря, впослѣдствіи, подъ вліяніемъ славянской колонизаціи, частію отодвинувшіяся на сѣверъ, частію слившіяся съ Славянами; что Славяне, какъ утверждаютъ археологи, начали селиться въ нынѣшней Тверской губерніи ранѣе IX столѣтія; что славянская колонизація началась съ юго-запада, изъ мѣстности, составляющей нынѣ Смоленскую губернію, изъ страны Кривичей, ~~какъ~~ это видно изъ словъ Нестора «Кривичи сѣять на верхъ Волги и на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра»; что позже Кривичей, занявшихъ верховья Волги и подвигавшихся внизъ по ея течению, съ противоположной стороны, вверхъ по Волгѣ, пришли колонисты изъ земли Сузdalской, но что самая сильная колонизація шла съ сѣверо-запада, изъ земли славянъ Ильменскихъ или Новгородскихъ и что уже въ XI столѣтіи въ здѣшней сторонѣ, колонизованной ~~прищельцами~~ изъ разныхъ славяно-русскихъ земель, образовалась вѣтвь ~~славяно-~~ русской народности, положившая начало русскому народу.

Въ концѣ 1870-хъ годовъ были произведены раскопки кургановъ въ Тверскомъ, Ржевскомъ, Бѣжецкомъ, Весьегонскомъ, Осташковскомъ и Корчевскомъ уѣздахъ, и найденные при этомъ кости и черепа отправлены въ Москву на Антропологическую Выставку. Сдѣланыя тамъ измѣренія череповъ показали, что большинство послѣднихъ слѣдуетъ

¹⁾ Среди предайй встречаются очень интересные, заслуживающія особаго изслѣдования.

отнести къ длинноголовымъ—73,16%. Согласно этихъ измѣрений, а также изслѣдований графа Уварова, изложенныхъ въ его сочиненіи: Меряне и ихъ быть по курганнымъ раскопкамъ, профессоръ А. П. Богдановъ пришелъ къ заключеніямъ:

а) «что въ нынѣшней Тверской губерніи, особенно въ сѣверной ея части, подобно тому какъ и въ губерніяхъ Ярославской, Владимірской и югоизападной части Московской, громадно преобладающимъ является одно племя длинноголовое, долихоцефальное, во многихъ мѣстахъ сохранившееся почти въ чистотѣ (Тверскіе и Бѣжецкіе курганы), въ другихъ же мѣстахъ представляющее несомнѣнныя признаки смѣшанія, выражавшееся сначала въ преобладаніи субдолихоцефалии, какъ въ среднемъ числѣ, такъ и по преобладанію численности ихъ (Ржевскіе курганы); затѣмъ, въ очевидной примѣси короткоголовыхъ (Воробьевскіе Корчевскіе);

б) что означенныя губерніи населены были Мерянами и что это заселеніе длинноголовымъ племенемъ шло съ юга и запада Россіи;

в) что если принять славянскій типъ короткоголовымъ, то эти губерніи въ курганный періодъ только изрѣдка заселялись Славянами и притомъ не цѣлыми селеніями, а отдельными семьями;

г) что наиболѣе чистая длинноголовость (долихоцефальность) встрѣчается при раскопкахъ въ Тверской и Московской губерніяхъ, гдѣ могилы были проще и бѣднѣ и гдѣ онѣ относятся къ тому болѣе древнему времени, когда не было еще смѣшанія между племенами, обусловливаемаго большимъ ихъ богатствомъ и торговыми сношеніями;

д) что ославленіе Мерянъ въ Тверской губерніи происходило мирнымъ путемъ со стороны Новгородцевъ, съ Запада—по озеру Селигеру, рѣкамъ Тверцѣ, Медвѣдицѣ, Мологѣ и Волгѣ и съ Юговостока ¹⁾, со стороны Смоленской губерніи—Кривичами, по рѣкамъ Осугѣ и Волгѣ;

е) что длинноголовое племя имѣло удовлетворительно развитую вмѣстимость черепа и что этимъ, можетъ быть, частію и объясняется историческая роль населенія средней Россіи, т. е. великорусского племени (А. П. Богдановъ. «Меряне въ антропологическомъ отношеніи»).

Заканчивая сообщенія о курганахъ и городицахъ, считаемъ нелишнимъ припомнить, что у нѣкоторыхъ кургановъ, на городкахъ Твер-

¹⁾ Юговостока?

скаго уѣзда, а также въ самой Твери, въ недавнее, относительно, время происходили празднованія, на которыхъ собиралась молодежь «погребать Ярилу». Эти празднованія бывали у кургана недалеко отъ села Отмичь, при устьѣ р. Тьмы, а позднѣе—въ поселкѣ Кокощкѣ, въ день Всѣхъ Святыхъ, на городкѣ близъ сц. Махина и д.д. Поминова и Осѣкина въ Троицкое заговѣніе, при дер. Голыхинѣ на пустоши Скирковѣ, и состояли въ гуляніи съ пѣснями и пляскою. Въ Твери обычай этотъ отправлялся въ Ивановъ день, 24 июня, на такъ наз. Разгуляѣ, близъ Трехсвятского, и, какъ соединенный съ большимъ развратомъ, былъ запрещенъ преосвященнымъ Амвросіемъ († въ 1831 г.). Отголосокъ этого празднованія оставался здѣсь до 1880-хъ годовъ: идя въ этотъ день гулять на станцію Никол. жел. дор., лежащую за Разгуляемъ, молодые люди изъ простонародья говорили, что идутъ на Ярилу.

Къ очень замѣчательнымъ памятникамъ древности относятся находимые въ иѣкоторыхъ мѣстахъ камни и кресты съ надписями или неразгаданными знаками, таковы:

Большой черный камень, 15 аршинъ въ окружности, сдвинутый Ф. Н. Глинкою на Прудовскомъ полѣ (с. Михайлово-Прудово, Бѣж. у.); на этомъ камнѣ изсѣчена лѣстница въ 35 ступеней, по которымъ можно входить на верхъ.

Другой камень, длиною 2 арш. 4 вершка, ширин. 1 арш. $\frac{3}{4}$ в., найденный Глинкою въ той же мѣстности, внутри одной сопки, въ которой было много угля. На камнѣ высѣчены вглубь три четыреугольника, включенные одинъ въ другой и соединенные поперечными чертами. Тутъ же, сбоку, помѣщена надпись, которую читаютъ «степана».

Камень съ такими же четыреугольниками, найденный въ селѣ Тутани, Тверского уѣзда.

Такія изображенія считаются подобными найденному въ Изборскѣ академикомъ Кругомъ на могильномъ камнѣ Трувора.

Лежащи вблизи с. Хитицъ, Осташк. у., большого размѣра камень, на которомъ какъ-будто высѣчены изображенія креста, лосинаго рога, медвѣжьей лапы.

Найденный въ томъ же уѣздѣ, вблизи д. Замошья, камень съ высѣченными на немъ знаками, по описанію, помѣщенному въ 40 журн. Тв. Уч. Арх. Комм., на подобіе кочережекъ, вилъ, костылей съ

криками наверху, трезубцовъ и серповъ. Эти знаки, говорится тамъ же, напоминаютъ иѣсколько знамена мордовскихъ старшинъ Казанской губерніи XVII в., видѣнныя покойнымъ членомъ Тв. Арх. Комм. В. П. Успенскимъ въ одномъ слѣдственномъ дѣлѣ конца того же XVII вѣка. Похожи они также и на остицкія знамена XVIII в. Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ.

Обращаютъ на себя особенное вниманіе два каменныхъ креста, доставленные въ Тверской Музей съ береговъ оз. Стержа и межтока озз. Витбина и Лопастицъ, Осташковскаго уѣзда. Первый изъ нихъ стоялъ спачала на насыпной горѣ, находящейся при входѣ Волги въ озеро Стержъ, потомъ былъ перемѣщенъ на кладбище погоста Стержъ помѣщикомъ Обернибесовымъ. Крестъ этотъ изсѣченъ изъ красноватаго песчаника, вышина его 2 арш. 5 вершк., длина поперечины 1 аршинъ 13 вершк., вѣсу въ немъ 57 пудовъ. На немъ слѣдующая надпись: «(лѣт)о 6641 ¹⁾ мѣсяца йюля 14 день почахъ рѣку сю язъ Иванко Павловицъ і крестъ съ поставихъ». Предполагаютъ, что крестъ этотъ быть поставленъ при началѣ работъ по устройству или улучшенню воднаго пути къ Новгороду.

Другой крестъ, Витбинскій или Лопастицкій ²⁾, сдѣланъ также изъ красноватаго песчаника, вышина его 1 арш. $1\frac{1}{2}$ вершк., длина перекладины $1\frac{1}{2}$ арш., на обѣихъ сторонахъ высѣчены пебольшіе четырехконечные кресты, скобы и другіе знаки. Считаютъ, что этотъ крестъ былъ поставленъ на берегу пролива, соединяющаго оз. Лопастицы съ оз. Витбінскимъ, вѣроятно, по поводу прорытія этого канала (пролива) или углубленія его, также какъ и Стерженскій крестъ быть поставленъ на берегу Волги, по случаю углубленія или расширенія ея.

Объ этихъ крестахъ существуетъ иѣсколько описаній, указанныхъ здѣсь, въ ст. 2 и 51, Осташковскаго у.

Кресты изъ дикаго камня встречаются и въ другихъ мѣстахъ, какъ, напр., въ рощѣ д. Лутынова, Осташковскаго у. (88), и др., но тѣ, должно быть, намогильные.

Въ мѣстахъ древнихъ поселеній находять очень много предметовъ

¹⁾ 1188 г.

²⁾ д. Загородье, Заозерье.

прежняго быта. Вотъ, напр., нѣсколько находокъ, которыя, помимо каменныхъ и костяныхъ орудій, обращаютъ на себя вниманіе.

Найденная вблизи г. Старицы, на берегу Волги, глиняная нога, о которой въ описаніи Тв. Музея сказано, что находка эта занесена сюда, вѣроятно, изъ размытыхъ кургановъ и напоминаетъ собою каменные руки, находимыя въ мерянскихъ могилахъ, а также ногу, показанную въ атласѣ первого археологического съѣзда.

Найденная въ Тверскомъ уѣздѣ, на берегу Волги, при впаденіи въ нее р. Тьмы, бронзовая фибула въ видѣ сѣкиры; задняя часть ея оканчивается крестообразной фигурой, съ коническою головкою и винтомъ, на концѣ которого такая же головка. Обѣ этой находкѣ въ описаніи приобрѣтеній Тверскаго Музея говорится, что она похожа на демонстрированную графомъ Ф. А. Уваровымъ въ засѣданіи Московскаго Археологическаго Общества 25 ноября 1888 г., обратившую на себя общее вниманіе, фибулу изъ разрытаго могильника Рязанской губерніи, относимую къ VI вѣку, и что Тверская фибула принадлежитъ, по формѣ, къ роду фибуль, хранящихся въ Копенгагенскомъ Музѣѣ сѣверныхъ древностей.

Найденные въ той же мѣстности бронзовые орнаменты, относимые Г. Д. Филимоновымъ и И. Е. Забѣлинскимъ къ XI и X в.в.

Серебряныя серьги, найденные въ дер. Мазаловой, Корчевскаго у., въ кладѣ, подъ пнемъ, въ полуусгнившей кожаной кубышкѣ, вмѣстѣ съ серебряными денежками вел. кн. Ивана Васильевича и царя Бориса Федоровича. Одна изъ этихъ серегъ, доставленная въ Тверской Музей, сдѣлана изъ серебряной проволоки, загнутой кольцомъ, другой конецъ отогнутъ въ вертикальномъ направлениіи и оканчивается завиткомъ въ три звена, образующимъ отверстіе для привязыванія шнурка. Эти серьги представляютъ тотъ интересъ, что почти вполнѣ сходны съ серьгами, оставшимися послѣ смерти одного огнепоклонника индійца (гвѣбра) по имени Намджоги, прїѣзжавшаго въ Петербургъ, съ двумя другими огнепоклонниками, въ царствованіе Императора Александра I, для исходатайствованія разрѣшенія имъ построить храмъ въ Баку.

Намджоги въ Петербургѣ жилъ и скончался у президента Академіи Художествъ Н. А. Оленина. Шокойный Ф. Н. Глинка, видѣвшій Намджоги у Оленина, разсказывалъ, что къ завиткамъ на нижнемъ

концѣ сергъ быль привязанъ шнурокъ, который Намджоги часто на-
дѣвалъ себѣ на голову. Внукъ Н. А. Оленина, Н. П. Оленинъ, видя
сходство серги, найденої въ Мазаловѣ, съ сергами Намджоги, по-
жертвовалъ одну изъ сергъ его Тв. Музей. Сходство тѣхъ и другихъ
сергъ, говорится въ описаниі Музея, по всему вѣроятію указываетъ
на сношенія нашихъ предковъ съ Индіею, а можетъ быть и на занесе-
ніе подобныхъ сергъ во время переселенія славянъ изъ Азіи.
Мѣдныя серги съ цѣпочкою длиною въ $\frac{3}{4}$ арш. приобрѣтены въ
с. Ивановскомъ, Зубцовскаго у., и находятся въ томъ же Музеѣ; ихъ
носили замужнія женщины, корелки, въ очень отдаленное время. По-
добный способъ ношенія сергъ, замѣчено въ описаниі Музея, встрѣ-
чается и у цыганокъ.

Пріобрѣтенный агентомъ Тверскаго Музея Убожковымъ въ одной
изъ приволжскихъ деревень Кашинскаго уѣзда (какой—неизвѣстно)
змѣевикъ, о которомъ въ 30 журналѣ Тв. Уч. Арх. Комм. высказано,
что по изображеніямъ и загадочной надписи онъ можетъ считаться осо-
бымъ типомъ въ числѣ извѣстныхъ доселе змѣевиковъ. На одной сто-
ронѣ его—семиконечный крестъ съ предстоящими Божіей Матерью и
Іоанномъ Богословомъ, вокругъ надпись, сильно поврежденная, на ко-
торой, впрочемъ, явственно видно слово «Ростъславу»; на другой сто-
ронѣ изображеніе головы съ четырьмя змѣями, у которыхъ по четыре
парныхъ головы.

Множество старинныхъ крестовъ-тѣльниковъ, серебряныхъ, спруд-
ныхъ, бронзовыхъ, мѣдныхъ, оловянныхъ¹⁾, костяныхъ, каменныхъ,
самыхъ разнообразныхъ формъ,—четырехъ, шести, семи, восьми-конеч-
ныхъ, съ христіанскими изображеніями и разными украшеніями, а также
въ видѣ образковъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ губерніи, соста-
вляютъ богатую коллекцію Тверскаго Музея.

Найденное въ Торжкѣ, при раскопкѣ городской стѣны, сгорѣвшей
въ 1742 году, въ развалинахъ Петровской башни бронзовое паника-
дило съ превосходными сквозными рисунками, напоминающими древній
орнаментъ Кіевскаго Софійскаго собора.

Мѣдное паникадило, вырытое въ с. Оковцахъ, Осташк. у. Его от-

¹⁾ Въ Тверск. у., въ с. Колошино, находили желѣзные крестики въ вершокъ длины
и болѣе.

носить къ XVI в. и предполагаютъ, что оно пожертвовано в. княземъ Иваномъ Васильевичемъ, по повелѣнію котораго въ Оковцахъ, послѣ явленія чудотворной иконы Божіей Матери и другой—Животворящаго Креста, были поставлены двѣ церкви. На паникадилѣ, между проч., находился литой двуглавый орелъ (впослѣдствіи утраченный) и литая же рыцарскія головки.

Въ 1784 г. въ Торжкѣ, при разобраніи церкви, построенной преподобнымъ Ефреміемъ Новоторжскимъ, преставившимся въ 1041 г., были найдены заложенные въ столбѣ потиръ, дискось, звѣздыца, лжица и два блюдца, а также архимандричья шапка и деревянный посохъ. Всѣ эти вещи преданіе считаетъ принадлежавшими преподобному Ефремію.

Въ 1846 г. были найдены скрытыя подъ поломъ церкви Оршина монастыря (Тверск. у.) серебряныя Богослужебныя совершенно новыя вещи: потиръ, дискось, звѣздыца, три блюда, лжица, крестъ, кадило и двѣ иконы въ золотыхъ окладахъ и въ то же время найдены на престолѣ, за ветхостію упраздненному, три старинные антиминса: 1567, 1603 и 1613 г.г.

Въ Тверскомъ Музѣй хранятся: найденная въ Ржевѣ, при устройствѣ спуска къ Волгѣ, печать изъ яшмы, съ вырѣзаннымъ изображеніемъ благословляющей руки и надписью: «печать Варсонофе». Предполагаютъ, что это печать епископа Варсонофія I-го (1315—1329), погребавшаго въ 1320 г. тѣло св. благовѣрнаго князя Михаила Ярославича, замученнаго въ ордѣ, и тѣло сына его Дмитрія Грознаго Очи, погибшаго тамъ же;

найденная въ Твери свинцовая пломба, съ выпуклымъ изображеніемъ креста съ круглыми концами и на обратѣ буквы И, по отзыву Жизневскаго, похожая на средневѣковыя загадочныя пломбы, находимыя единственно въ г. Дрогичинѣ, на берегу Западнаго Буга.

Надгробные памятники конца XIV, XV, XVI столѣтій, многіе съ изображеніемъ трехконечнаго креста (о древности происходженія такихъ изображеній см. замѣтку свящ. И. Бѣлюстина на стр. 287 наст. книги).

Монеты иностранныя и русскія, въ томъ числѣ восточные: саманидскіе, аббасидскіе ¹⁾, булгарскіе, тагерадскій диргемы, чеканенные въ

¹⁾ Среди ихъ треугольные. Предполагается, не частили это монетъ, нарѣзанныя для употребленія вмѣсто мелкой монеты.

VIII, IX, X в.в. и позднѣе, омейядскія монеты, турецкая монета Сулеймана II, чеканенная въ XII столѣтіи, мѣдная монета съ какою-то восточною надписью въ точечномъ ободкѣ на одной сторонѣ и съ изображеніемъ двухъ рыбъ, расположенныхъ паралельно, съ обращенными въ разныя стороны головами, въ точечномъ же ободкѣ; золотоордынскія и другія татарскія монеты; западныя: монста императрицы Фаустины, богемскіе серебряные гроши XIV в. королей Венцеслава III и Карла I, монета курфирста Нфальцскаго Руперта, XIV в., шведскіе талеры вѣсомъ отъ $3\frac{3}{16}$ до $7\frac{3}{8}$ фунт., ревельскія старинныя монеты и др.; русскія монеты: великокняжескія Тверскія, княжескія Кашинскія, Городенскія, Московскія великокняжескія и царскія и др. Между прочимъ, въ Старицѣ, на берегу Волги, были найдены въ глиняной кубышкѣ обрѣзки серебряныхъ денегъ, въ количествѣ 31 обрѣзка, въ видѣ молодого мѣсяца, отъ монетъ Новгородскихъ, Псковскихъ, Московскихъ, вмѣстѣ съ серебряными слитками, изъ которыхъ на одномъ, предназначавшемся къ переливкѣ, сохранилось изображеніе креста. О преступленіяхъ серебрениковъ, портившихъ монету, въ описаніи Тв. Музея приводится слѣдующее мѣсто изъ лѣтописи 1536 г. «Они же въ толико безуміе пришедшіе, яко половину у всякия деньги отрѣзати и ту же гривенку доспѣти въ пятьсотъ денегъ и больше; тѣмъ злымъ обычаемъ клятвы и злыхъ словесъ и пренія злаго всю землю наполниша. И государь князь великий Иванъ Васильевичъ и его мати благовѣрная княгиня Елена, помыслия съ своими бояры, повелѣша тѣ рѣзанныя деньги заповѣдати не торговати, а сливати ихъ въ сребро и дѣлать новыя деньги безо всякаго примѣса».

Повсемѣстно въ губерніи находятъ—и чаще выкапываютъ изъ земли—клады. Обыкновенно это глиняныя кубышки, наполненные мелкими серебряными монетами, великокняжескими и царскими, изрѣдка въ кладахъ бывають и кое-какія вещи. Въ іюнѣ нынѣшняго года, при перестройкѣ дома въ д. Марковѣ, Бѣж. у., вырыты горшокъ съ мѣдными монетами 1700 и послѣдующихъ годовъ, всего по вѣсу 4 пуда 15 ф. (донес. Бѣж. исправн. 18 іюня 1903 г., № 512).

О иѣкоторыхъ кладахъ ходятъ по рукамъ, т. наз., росписи. Два образчика ихъ приведены въ настоящей книгѣ (см. Хвошня, Осташкъ у., и д. Каменка, Бѣж. у.).

Много оригинальныхъ формъ и рисунка орнаментовъ на разнаго рода пряжкахъ, застежкахъ и т. п.

Изразцы отъ стариныхъ зданій—плоскіе, колонками и др. вида, съ различными цветными изображеніями, иногда выпуклыми, представляющими священные предметы, разные виды, животныхъ, птицъ, растенія, цветы, узоры, иногда картинки романическаго содержанія.

Металлическое оружіе и доспѣхи встречаются въ видѣ желѣзныхъ и стальныхъ рогатинъ, протозаповъ (широкое копье), бердыши (сѣкира), наконечниковъ копій и стрѣль, сабель, шпагъ, палашей, иногда съ надписями, иностранными или русскими. Наконечники копій и стрѣль попадались въ разрытыхъ, разрушеныхъ или размытыхъ курганахъ и просто въ землѣ; бердыши, сабли, палаши—большую частію въ землѣ, въ Іѣсу, въ болотахъ. Каменные ядра, употреблявшіяся для стрѣльбы, находили въ пог. Березовцѣ и д. Сонкахъ (Осташк. у.).

Въ Тверскомъ Музеѣ хранятся найденные въ Вышиеволоцкомъ у., въ сц. Треть-Молдина, юшманъ, кольчуга въ родѣ полукафана—грудь и спина составлены изъ стальныхъ дощечекъ, связанныхъ кольцами, на дощечкахъ арабскія надписи, отчеканенныя серебромъ; ее относять къ XIII столѣтію; кольчуга въ 11 фунтовъ вѣсомъ, найденная въ томъ же уѣздѣ, близъ села, должно быть, Кузлова, на правой сторонѣ тракта изъ Волочка въ Ржевъ, и другія.

Кости мамонта находятъ во многихъ мѣстахъ губерній, на Волгѣ и другихъ рѣкахъ, а также выкапываютъ въ землѣ. На Волгѣ находили, напр. въ Ржевѣ, въ Твери, въ с. Городиѣ Тверск. у.; въ Тверск. у. на р. Тымѣ у д. Князева, на р. Кавѣ близъ с. Садыкова; въ Корч. у. на р. Медвѣдицѣ—недалеко отъ д. Раменья; въ г. Калязинѣ на Волгѣ, Жабнѣ и Саблѣ; въ Ржевскомъ уѣздѣ, у с. Николы Лапотнаго, вырыта изъ земли средняя и задняя части черепа молодого носорога (*Rhinoceros tichorinus*) диллювіальной формациі; на берегу р. Нерли, близъ с. Троицы-Нерль, лобная кость съ рогами первобытнаго быка, въ Тверск. и Зубц. у. у., на р. р. Шошѣ и Осугѣ, клыки кабана и пр.

Морскіе полипники находятъ на Волгѣ у с. с. Отмичь и Городни Твер. у., здѣсь же найдена раковина Наутилусъ, *Pinna Gallienei*, раковины молюска четырехграниной формы, встречающаяся въ мѣловой формациі (изъ семейства *Mycilides*); *Ammonites bisulcatus*—въ выемкѣ

Николаевской жел. дороги близъ станції Чупріяновки Тверск. у. и мно-
гія другія.

Въ губернії очень много древнихъ и старинныхъ заброшенныхъ кладбищъ. Одни изъ нихъ представляютъ дохристіанскія мѣста погребенія и имѣютъ видъ невысокихъ насыпей, иногда обложенныхъ булыжникомъ. Другія, христіанскія заброшенныя кладбища, встрѣчаются на мѣстѣ бывшихъ въ давнее время и исчезнувшихъ городовъ, селеній, монастырей и нерѣдко удерживаютъ за собою название, принадлежавшее церкви, при которой были устроены. На мѣстѣ подобныхъ кладбищъ иногда находятся часовни, въ воспоминаніе бывшихъ церквей, иногда кладбища эти узнаются по остаткамъ памятниковъ, каменныхъ оградъ, валовъ, канавъ, ихъ окружавшихъ, по преданіямъ, по находкамъ при случайному разрытии земли.

Въ настоящемъ бѣгломъ очеркѣ и въ самой этой книгѣ сказано очень немногое о Тверскихъ древностяхъ, и чтобы съ ними близко познакомиться, надоѣно обозрѣть въ Тверскомъ Музѣѣ всѣ собранные въ немъ вещественные и письменные памятники прошлаго здѣшней мѣстности и обратить вниманіе на существующую литературу предмета.

Въ объяснительномъ текстѣ къ археологической картѣ описанія мѣстностей и предметовъ прежняго быта расположены по уѣздамъ, сначала поволжскимъ, отъ верховьевъ рѣки внизъ по ея течению: Осташковскій, Ржевскій, Зубцовскій, Старицкій, Тверской, Корчевской, Калязинскій, Кашинскій, потомъ по уѣздамъ, лежащимъ по Мстѣ и Тверцѣ—Вышневолоцкій и Новоторжскій—и, наконецъ, по Мологѣ—Бѣжецкій и Весьегонскій.

Памятники древности распредѣляются по уѣздамъ не равномерно. Болѣе всего ихъ отмѣчено въ уѣздахъ: Вышневолоцкомъ (108), Осташковскомъ (94), Тверскомъ (84), Старицкомъ (61), Весьегонскомъ (59), Ржевскомъ (47), Бѣжецкомъ (46), Зубцовскомъ 45, Корчевскомъ (36), Новоторжскомъ (32) и всего менѣе въ Кашинскомъ (18) и Калязинскомъ (12). Но при этомъ надоѣно имѣть въ виду, что и величина уѣздовъ очень различна.

Во всякомъ же случаѣ, самый поверхностный взглядъ на карту показываетъ, что сѣверная (съ небольшими перерывами), западная и

южная части губерніи представляютъ самую большую населенность въ древнее время, восточная и средняя части—меньшую.

Что касается карты, то на нее нанесены всѣ описанныя здѣсь мѣстности, о которыхъ намъ извѣстно, какъ о пунктахъ нахожденія древностей; передъ каждымъ знакомъ, объясняющимъ родъ предмета, найденного въ извѣстномъ пункѣ, слѣва, черною цифрою обозначены № статьи, подъ которымъ въ объяснительномъ текстѣ названы городъ, селеніе или урошице и описаны относящіеся къ нимъ предметы древности и старины. На картѣ помѣщено изъясненіе знаковъ. Самыя названія мѣстностей на картѣ не подписаны, за недостаткомъ мѣста. Въ каждомъ уѣздѣ своя нумерація мѣстностей, для избѣженія трехзначныхъ цифръ.

Въ заключеніе поставляю себѣ долгомъ выразить глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, содѣствовавшимъ выполненію моихъ работъ. Профессоръ С.-Петербургскаго Университета С. Ф. Платоновъ съ необыкновенною любезностію исходатайствовалъ блѣдные оттиски 10-ти-верстной карты Главнаго Штаба, на которыхъ здѣсь и воспроизведена археологическая карта Тверской губерніи, и уговорился въ картографическомъ заведеніи г. Ильина на счетъ ея отпечатанія(въ уменьшенномъ видѣ). Членъ Императорской Археол. Комм. А. А. Спицынъ предоставилъ случай воспользоваться свѣдѣніями объ остаткахъ древности въ Тверской губерніи, собранными въ 1887 г. Императорскою Академіею Художествъ. Предсѣдатель Тверской Уч. Арх. Комм. И. А. Ивановъ безостановочно снабжалъ средствами для веденія чертежныхъ и др. работъ, а дѣлопроизводитель Комисіи И. А. Виноградовъ—изданіями и рукописями, имѣющимися въ ея распоряженіи. Чертежныя работы усердно и отчетливо исполнены И. К. Смирновымъ. Большая внимательность къ очень спѣшному печатанію текста въ Губернской типографіи, проявленная завѣдывающимъ ею, совѣтникомъ губернского правленія графомъ М. К. Симоничемъ, смотрителемъ типографіи А. Н. Яковлевымъ, редакторомъ Губ. Вѣд. и корректоромъ М. А. Плетневымъ, обеспечивала скорое и дружное выполненіе заказа рабочими типографіи.

Закончивъ наше обозрѣніе, считаемъ нeliшнимъ дополнить, что на-дняхъ въ Твери полученъ V томъ, вып. I, Записокъ Отдѣленія русской и славянской археологии Императорскаго Археологическаго

Общества, посвященный интересамъ Тверского археологического съезда и вышедший въ свѣтъ къ началу занятій съезда. Въ этой выпискѣ на первомъ мѣстѣ находится извлеченіе изъ отчета И. А. Тихомірова о его поѣздкѣ на р. Мсту. Г. Тихоміровъ поѣтиль слѣдующія мѣста Вышневолоцкаго уѣзда: д. д. Зарѣчье, Новое и Старое Почвино, Большой и Малый Городки, Островъ, с. Березку, дер. Федово Подольской волости, Подшевелиху, Липовецъ, с. с. Алексѣевское, Млево, д. Казинкино и с. Городище.

Изъ отчета, между прочимъ, видно:

Южнѣе Почвина, на западномъ берегу озера Мстина, близъ усадьбы Дымокъ, на южномъ концѣ полуострова есть небольшая четыреугольная насыпь и къ С.-З. отсюда продолговатый холмъ, наз. Игрище или Игрища, на которомъ прежде молодежью устраивались гулянья.

Нѣсколько къ В. отъ д.д. Большой и Малый Городокъ, на мысу, гдѣ находится дача Академіи Художествъ, есть валъ и ровъ. По собраннымъ г. Тихоміровымъ свѣдѣніямъ, находокъ тамъ было очень мало. Лѣть 20—30 назадъ были выпаханы однажды серги, другой разъ стремя, попадались и другія вещи, а равно кости человѣка и животныхъ, разъ даже въ грудкѣ. Валъ раскапывался нѣсколько разъ. Впервые раскапывалъ г. Кокоревъ, перекопавшій валъ насквозь саженяхъ въ 15 отъ его западнаго конца, затѣмъ копали ученики Академіи.

На землѣ крестьянъ д. Федова есть три сопки и одна близъ д. Подшевелихи. Крестьяне д. Федова говорятъ, что на мѣстѣ ихъ сопокъ былъ городъ Любань. Около Подшевелиховской сопки, имѣющей наверху плоскую площадку въ 84 саж. въ окружности и представляющей не могильную насыпь, а скорѣе нѣчто въ родѣ укрѣпленія, на особомъ холмѣ расположено цѣлое курганное кладбище, о которомъ крестьяне до г. Тихомірова ничего не знали, принимая курганы за природные бугры.

Одну изъ Федовскихъ сопокъ раскапывалъ князь Путятинъ; о находкахъ его мѣстные крестьяне ничего не знаютъ.

Другая Федовская сопка,—вышиною около 8 саж., окружность около 50 саж.,—почти цѣльная, только С.-В. край нѣсколько тронутъ крестьянами, бравшими песокъ, причемъ попадалось множество человѣческихъ костей, какъ въ костякахъ, такъ и разрозненныхъ. Около сопки валяются черепныя и другія кости. Здѣсь попадаются и вещи,

изъ которыхъ г. Тихоміровъ видѣлъ литой образокъ-тѣльникъ изъ красной мѣди, четырехугольникъ съ изображеніемъ Крещенія и славянской надписью по ободку-рамкѣ (вѣкъ XII—XIII); видѣлъ также крестъ, грубо вытесанный изъ плиты сине-сѣраго пористаго камня, въ вышину $1\frac{1}{4}$ арш., въ ширину (въ широкомъ мѣстѣ) 8—10 вершковъ и въ толщину $2\frac{1}{2}$ вершка, форма въ общемъ ромбическая, но не правильная, а ломаная, съ заплечинами, на плоской лицевой поверхности вытесанъ вглубь шестиконечный крестъ. Подъ крестомъ, по разсказамъ, была квадратная плита изъ того же камня, въ 1 арш. въ сторонѣ и 4 верши. толщиной, на которой, будто бы, лежалъ крестъ.

Г. Тихоміровъ раскопалъ три кургана вблизи Подневелихи и нашелъ: что курганы насыпаны изъ красно-желтаго песка, въ одномъ (выс. $1\frac{3}{4}$ арш., поперечникъ $27\frac{1}{2}$ арш.), на глубинѣ 12 вершк. отъ поверхности, небольшая грудка мелкихъ обломковъ пережженныхъ костей и каменный брускъ, ниже ея на 10—12 вершк.—зольный слой; на глубинѣ $1\frac{3}{4}$ арш., на материкѣ, другой такой же слой съ примѣсью угля, обожженный песокъ. Въ другомъ курганѣ (выс. $1\frac{1}{2}$ арш., поперечникъ 35 арш.), на глубинѣ 8 вершк., грудка осколковъ жженыхъ костей, на глубинѣ 1 арш. зольный съ углемъ прослоекъ, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ арш. такой же прослоекъ, мѣстами чистый бѣлый песокъ, вещей никакихъ. Третій курганъ (выс. 1 арш., поперечникъ $7\frac{1}{2}$ аршинъ): въ вершинѣ, сейчасъ подъ дерномъ, круглая яма; въ ней, внизу, осколки пережженныхъ костей, выше ихъ слой черной золы, а надъ ней, до верха, обыкновенная сѣрая зола; вещей никакихъ.

Верстахъ въ 3-хъ къ С. отъ села Алексѣевскаго, по обѣ стороны дороги отъ этого села во Млево, находится до двухъ десятковъ кургановъ. По показанію крестьянъ, некоторые разрыты кн. Путятинымъ.

Далѣе, г. Тихоміровымъ описаны возвышенности у Троицко-Млевскаго иогоста, сопки у Млева, плита съ могилы Марѳы Посадницы и каменный крестъ у часовни с. Млева, Казикинскія насыпи, и упомянуто о сопкѣ недалеко отъ Ивановскаго (Евановскаго?) полустанка, у самой Бѣжецкой дороги, на берегу озера, о которой ему разсказывалъ крестьянинъ, не знавшій названій ближайшаго къ сопкѣ селенія и озера.

Къ съезду получено еще отъ В. Н. Мальковского описание произведенной имъ въ 1902 году раскопки кургана въ селѣ Рыбинскомъ, Бѣж. у. Предиославъ сообщенію о своей раскопкѣ имѣющіяся въ литературѣ свѣдѣнія о курганахъ мѣстности бывшаго Бѣжецкаго Верха и о народѣ, населявшемъ ее въ до-русское время, изслѣдователь передаетъ, что изъ многихъ сопокъ, бывшихъ въ окрестностяхъ села, осталось отъ 5 до 8. Самая большая сопка расположена съ З. на В., по склону, подъ которымъ тянется долина Мологи. Избранная для изслѣдованія сопка расположена была на церковномъ полѣ и окружена еще пятью сопками, основаніе ея обложено кольцомъ валуновъ, вышина ея $2\frac{1}{2}$ арш., окружность у основанія $16\frac{1}{2}$ арш., насыпана изъ песку на почву изъ суглинка, отстоитъ отъ Мологи на 100 саж. Средина кольца, окружавшаго сопку, засыпана мелкимъ щебнемъ, и на нее положены трупи, засыпанный потомъ пескомъ, въ которомъ были мелкие камушки и зольные прослойки или, скорѣе, зольныя пятна (послѣднія на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. отъ поверхности кургана). Костякъ на грунтовой земль, лежалъ на спинѣ, съ вытянутыми руками, головой на З., ногами на В., около шеи двѣ граненныя сердоликовые бусы и металлическая круглая пластинка съ небольшимъ отверстиемъ посерединѣ, въ ногахъ небольшой глиняный горшокъ, украшенный линіею изъ небольшихъ ямокъ, наполненный пескомъ. Костякъ сохранился не весь. Недалеко отъ этой сопки нах. другая, давно разрытая неизвѣстно кѣмъ. Въ ней, вершикахъ въ 5-ти отъ поверхности, найденъ наполовину сохранившійся черепъ и двѣ другихъ кости; вещей не было. Черепъ и кости потомъ были изслѣдованы ассист. Суд.-Медиц. Инст. Юрьевск. Унив., докт. Э. И. Зубовымъ и прив.-доцент. того же Унив. г. Вейнбергомъ. Первый черепъ признанъ короткоголовымъ или среднеголовымъ, женскимъ, по типу — черепомъ курганного периода X вѣка. Второй черепъ отнесенъ къ рѣзко длинноголовымъ и мужскимъ. Оба черепа признаны не исключающими ихъ славянского происхожденія.

На основаніи данныхъ измѣренія этихъ череповъ, способа погребеній, обнаруженного въ курганахъ, русскихъ названий окружающихъ мѣстностей, мѣстнаго говора, курганныхъ находокъ, встрѣчаемыхъ въ Бѣж. у., В. Н. Мальковскій, не соглашаясь съ заключеніями Европеуса о томъ, что эта мѣстность была заселена уграми, и Аспелина и гр.

Уварова—Весью, считаетъ, что жителями курганныго періода въ Бѣж. у. были Новгородскіе славяне, и подкрѣпляетъ свое заключеніе выводами В. И. Покровскаго о заселеніи Тверской губерніи въ курганиую пору Кривичами и Новгородцами, появившимися очень рано въ предѣлахъ губерніи.

Въ этомъ же томѣ помѣщены: статья А. С. «Мѣдный вѣкъ въ верхнемъ Поволжье», въ которой, по сообщенію Н. И. Рѣпникова, отмѣчены какъ могильники мѣднаго вѣка, мѣстности д. Борковъ, Бѣжецкаго у., и городовъ: Весьегонска—Богословская Гора и Краснаго Холма—Преображенская Гора. У Борка производилъ раскопку Н. И. Рѣпниковъ, находокъ не было.

Въ статьѣ «Городища Дьякова типа» перечисляются, между прочимъ, городища этого типа въ бассейнѣ верховьевъ Волги. Сюда отнесены слѣдующія мѣстности Тверской губ.: Юрятинъ Ржевскаго у., с. Спасское, д. Фоминское—Городище Зубцовскаго у., с. Юрьевское и д. Горка Старицк. у., д. Избережье (Избринки), д. д. Мухино—Городище, Дуденево¹⁾, Горки,²⁾ с. Лисицы—Тверскаго у., д. д. Сухарино, Зaborье, Омутня, Пекуново, Воробьево,—Корчевскаго у., Прислонть, Бѣль—Городокъ, Скиничино—Каляз. у.

Въ статьѣ «Отдѣльныя находки металлическихъ вещей въ верхнемъ Поволжье» упомянуты найденные близъ ст. Максатихи Рыбинско-Бологовской жел. дор. кварцевая буса и черепки древніяго типа, а также вещи довольно древнихъ финскихъ типовъ, которая попадаются близъ с. Загородья, Вышнев. у., и говорится, что въ Тверскомъ Музѣѣ, безъ сомнѣнія, окажутся и другія вещи древнихъ типовъ.

Въ статьѣ «Удлиненные и длинные русскіе курганы», А. С., показана д. Извѣдово, Осташков. у., въ которой имѣются такія насыпи, относимыя къ памятникамъ Кривичей.

¹⁾ О Дуденевѣ здѣсь, между прочимъ, разсказано, что тамъ есть остатки *городища*, отъ которого уцѣлѣли только небольшой край вала, насыпаннаго изъ зольныхъ пластовъ, и зольный пластъ навѣшилъ вала, где начинается большая группа кургановъ XII—XIII в., отчасти изслѣдованныхъ (А. А. Спицынымъ, Н. И. Рѣпниковымъ, Н. Е. Макаренко и С. А. Гатцукомъ) въ 1902 г. Въ курганныхъ насыпяхъ всюду замѣчались черные прослойки, образовавшіеся изъ вынутой съ поверхности городища земли, и найдены пѣкоторые подѣлки: широкій кремневый нуклеусъ, желѣзная пластинка съ ушкомъ, пряслице съ зубчиками по краю, битые камни, шиферная точилка типа рис. 109 (рисунокъ тутъ же) и 7 кремневыхъ неопредѣленныхъ осколковъ и подѣлокъ. Въ береговомъ обвалѣ собрано до 40 такихъ же неопредѣленныхъ обломковъ и почти круглый скребокъ съ крутою обивкой на одной сторонѣ. Цвѣтъ преимущественно синевато-розовый, и пр.

²⁾ Не Черная ли Гора? В. П.

Въ статьѣ «Замѣтка о каменныхъ крестахъ, преимущественно Новгородскихъ», А. С., въ числѣ этихъ памятниковъ описаны и представлены на рисункахъ, между прочимъ, и кресты Тверской губерніи—Стерженикъ и Лошастицкій; къ числу поклонныхъ крестовъ предположительно отнесены находящіеся въ Тверскомъ Музѣ кресты изъ часовни д. Троицы на берегу р. Тверцы, въ 7 в. отъ с. Мѣдного, и найденный въ г. Стародѣлѣ, на мѣстѣ монастыря св. Иоанна Богослова. Объ этихъ крестахъ замѣчено, что они «любопытны своими рѣзными изображеніями, изъ которыхъ изображеніе Спасителя нельзя не назвать художественнымъ». Въ ряду крестовъ иамогильныхъ отмѣченъ одинъ изъ крестовъ Тверского Музѣя (рисунокъ 377 этой статьи) и крестъ, найденный И. А. Тихомировымъ въ д. Федовѣ, Вышнев. у. Найденная въ сц. Кузнецово, Бѣжецкаго у., плита съ именемъ Степана причислена къ надгробнымъ; о ней сказано, что, по начертанию буквъ, она можетъ быть отнесена къ XIV или даже къ XV вѣку. Начертаніе А западно-европейскаго типа, встрѣчается на монетныхъ рублевыхъ гривнахъ XIV—XV в., буква Ъ имѣеть лапидарное изображеніе, встрѣчаемое на удѣльныхъ монетахъ. Загадочный лабиринтъ камня, какъ и подобный на такой же плите Изборской, скорѣе всего можетъ быть признанъ простымъ орнаментомъ въ родѣ плетенаго орнамента рис. 324 (этой статьи). По общему начертанію и даже размѣрамъ, онъ чрезвычайно напоминаетъ фигуру для игры въ мельницу, известную едва-ли не съ XII в. и доселе распространенную на западѣ. Такія фигуры имѣются также на ступеняхъ Пароенона».

Далѣе говорится, что надгробная плита изъ Оследа (между озз. Вернеръ и Веттернъ (рис. 396 статьи) живо напоминаетъ подобныя Тверскія—конца XV и XVI в.

Въ статьѣ А. С. «Бологовская стоянка каменного вѣка», подробно описываются, съ приложеніемъ чертежей и цѣлаго атласа предметовъ каменного вѣка, изслѣдованія первобытныхъ древностей князьемъ Павломъ Арсеньевичемъ Путятинымъ въ его имѣніи при пос. Бологое, на Бологовскомъ мысу (Валдайск. у., Новгород. губ., въ очень близкомъ разстояніи отъ границы Вышнев. у. Тверской губ.). «Материалъ, открытый кн. П. А. Путятинымъ, говорить авторъ, мы осмысливаемся называть важнѣйшимъ изъ всего, что до сихъ поръ собрано въ Россіи по каменному вѣку».

В.Л. Плетнєвъ.

Списокъ лицъ, производившихъ раскопки кургановъ въ Тверской губерніи.

Осташковскій уѣздъ.

Стр. кн.	Ст.	Мѣстность.	Кто производилъ раскопки.
13	20	д. Тухачево.	Жураховскій Всев. ѡеоф. съ Казанскимъ А. В. и Никольскимъ А. П.
17	28	д. Рогъ.	Власовъ Вас. Ив.
33	57	д. Извозъ.	Воробьевъ А. Я.
35	61	Пущина Гора.	Воронцовъ Дм. Александр.
43	75	Сигъ оз. и ног.	Уткинъ Степ. Петр.
44	76	дер. Кулатово.	Палибина, помѣщица.

Ржевскій уѣздъ.

55	10	ус. Шолохово.	Путятинъ князь Д. С.
57	14	сц. Гульцово.	Чистяковъ Тар. Михайл.
63	23	ус. Петровское.	Коровяковскій, помѣщикъ, Щегловъ Д. Ф.
73	26	Сосонникъ, лѣсь подъ Ржевомъ.	Щегловъ Д. Ф.
76	34	д. Юрятино.	Щегловъ Д. Ф.
77	35	сц. Ивановское, Выставка тожъ.	Дундуковъ-Корсаковъ князь М. А.
80	40	сц. Васильевское.	Ромейко Елена Никол. ?
82	46	д. Сазоново.	Неизвѣстные, Ромейко Елена Никол. ?

Зубцовскій уѣздъ.

88	7	д. Мозгово (Бабково).	Безобразовъ Алексѣй Михайл.
92	15	с. Дягунино.	Римскій-Корсаковъ А. Е.
97	27	сц. Титовка.	Куницкій.

Стр. кн.	Ст.	Мѣстность.	Кто производилъ раскопки.
101	34	с. Никольская Пустынь. Василій Ивановъ, крестьянинъ.	
107	39	д. Гостомля, Тостомля. Пятницкій М. М.	
108	40	д. Кулатино, Кулатово. Нарышкинъ Кирилль Анатольевичъ.	
109	42	д. Ягодино. Пятницкій М., Лукинъ А. Н.	

П р и мѣчаніе. Въ этомъ уѣздѣ изслѣдовались могильники *Н. Е. Макаренко*. Его рефератъ ожидается на 2 Археолог. съездѣ въ Твери.

С т а р и ц к і й у ъ з д ъ.

113	3	г. Старица.	Крыловъ И. П. Шебякинъ А. П.
117	4	сц. Клеопино, д. Кокорево.	Бастамовъ Л. Н.
120	5	с. Рожествено.	Бастамовъ Л. Н.
142	52	сц. Могильцы.	Г. Оппель, помѣщикъ.
148	60	с. Емельяново.	Преображенскій Вас. Алексѣев.

Т в е р с к о й у ъ з д ъ.

149	1	с. с. Андреевск. и Избріжи	Щербаковъ Вас. Яковл. Сизовъ В. И.
154	8	д. Мухино-Городище.	Щербаковъ Вас. Яковл.
156	9	д. Дуденево.	Щербаковъ Вас. Яковл. Убожковъ, бывш. агентъ Тв. Муз., Плетневъ Влад. Алексѣев., Спицынъ Ал-дръ Андр. и его сотрудн., Рѣшиковъ Н. И., Макаренко Н. Е., Гатцукъ С. А.
192	25	Мокрыя-Пожни (Мятлево)	Заботинъ И. Я., Колосовъ Влад. Ив. и Виноградовъ Ив. Александр.
195	27	Оршинъ монастырь.	Монастырская братія.
204	35	Игрищи.	Щербаковъ Вас. Яковл.
209	42	Тухинъ.	Щербаковъ Вас. Яковл.
212	46	Новосильцы, Голбово, Троица.	Щербаковъ Вас. Яковл.

Стр. кн.	Ст.	Мѣстность.	Кто производилъ раскопки.
215	51	Луганово.	Дьяковъ Ал-дръ Никол.
241	63	Никольское (Лысково).	?
222	66	Брынево и Валуево-Городище.	Никулинъ Романъ Никол.
224	67	Захарово.	Лажечниковъ Ив. Ив.
225	71	Каменка.	Колосовъ Вл. Ив.
229	75	Колачево.	Фонь-Дервизъ Влад. Дмитр.

К о р ч е в с к о й у ѣ з д ъ.

232	1	с. Сухарино.	Гендуне Юлія Густавовна.
234	4	д. Зaborье.	Кельсіевъ Ал-дръ Иван.
253	5	д. Глинники.	Чагинъ Никол. Ал-др.
257	12	сц. Пекуново.	Мамонтовъ Савва Никол.
265	19	с. Никольское на Сози.	Ладыженскій А. Н.
269	26	д. Воробьево.	Чагинъ Вас. Ал-др.
277	34	д. Хрипелево и Посады.	Случайная раскопка, чья—свѣдѣній не имѣмъ.

К а л я з и н с к і й у ѣ з д ъ.

288	6	с. Скнитино.	Колосовъ Влад. Ив.
-----	---	--------------	--------------------

К а ш и н с к і й у ѣ з д ъ.

304	9	д. Ильинское.	Бункинъ Йоасафъ Яковл.
308	17	с. Боженки.	Погодинъ Мих. Петр., профессоръ. Воронцовъ Дм. Ал-др.

В ы ш н е в о л о ц к і й у ѣ з д ъ.

320	8 и кѣ	Б. и М. Городки.	Кокоревъ. Слушатели Академіи Художествъ.
322	12 и кѣ	д. Федово.	Кн. Путятинъ Пав. Арс.
323	13 и кѣ	Подшевелиха.	Тихоміровъ И. А.
324	16 и кѣ	с. Алексѣевское.	Кн. Путятинъ Пав. Арс.

Стр. и н.	Ст.	Мѣстность.	Кто производилъ раскопки.
334	34	д. Дудиха.	Неизвѣстные пріѣзжие.
335	35	д.д. Гудобино и Старая.	Федоръ Петровъ, крестьян.
337	41	д. Оболтино.	Цеймернъ, офиц. Генеральн. Штаба.
342	51	д. Абакумово.	Ушаковъ Никол. Алекс. Силичъ А. В., докт. медиц. Воронцовъ Дм. Ал-др.
350	56	д. Бирюльки.	Штернштраль Бор. Бор.
358	69	сд. Воронцово.	Ушаковъ Никол. Алекс.
366	84	Медвѣдково.	Неизвѣстные.
375	103	Хотимицы.	
376	104	Андреево.	
377	105	Фешино.	

Н о в ё г о р ж с к і й у ъ з д ъ .

380	6	г. Торжокъ.	Монастырск. и городскія власти. Назаринъ Викт. Ив. Линдеманъ Иосифъ Карл.
387	9	д. Савинскія Горки.	Базановъ А. А. Ивановъ И. А., предс. Тв. У. Арх. К. Колосовъ В. И., тов. предс. той же К. Виноградовъ И. А., чл. дѣлопроизв. К.
398	17	п. Михаиль Архангель.	Михайловскій Ал-дръ Ильичъ.
403	32	д. Ивашиха.	Мѣстные крестьяне.

Б є ж е ц к і й у ъ з д ъ .

406	3	Любодицы.	Крестьянскія дѣти.
407	6	с. Бѣжецы, Котляево.	Управляющій д. Котляева. Европеусъ Д. П. Г. Аспелинъ.
			Кн. Чутатинъ П. А. } Члены Арх. Зарницкій Я. И. } Шапошниковъ К. А. } Института. Г. Родзевичъ, слушатель Инстит.
435	27 и 28	с. Рыбинское.	Мальковскіе. Бывш. агентъ Тв. Муз. Убожковъ, В. Н. Мальковскій.

Стр. кн.	Ст.	Мѣстность.	Кто производилъ раскопки.
453—469		с. Михайлово-Прудово.	Глинка Ф. Н. Грозовъ А. Е., священникъ. Ахлестышевъ П. Д., б. непр. попеч. Тв. Уч. Арх. Комм.
ки, 427		д. Борки, Борокъ.	Рѣпниковъ Н. И.

Весьегонскій уѣздъ.

475	3	пог. Сорогожское.	Ушаковъ Никол. Алекс. Анинскій, крест.
486	8	д. Лукино.	Мѣстные крестьяне.
496	32	с. Лукино, д.д. Городище, Загарье.	Воскресенскій П. П. Г. Карапуловъ.
505	35	д. Залужье.	Европеусъ.
506	38	с. Лошицы.	Воскресенскій П. П.
510	43	сц. Старое и Смыково.	Европеусъ.
512	50	г. Весьегонскъ.	Городское управление.